

"Ты думал о том, что подарить Астории на день рождения?" - спросила Аэлла Гарри позже тем же вечером.

"У меня есть", - сказал он, ухмыляясь, но больше ничего не сказал. Она выжидающе посмотрела на него, но он покачал головой. "Я не собираюсь рисковать тем, что ты испортишь сюрприз". Она фыркнула от его поддразнивания.

"Ты же знаешь, что этого не произойдет", - возразила она, но он только усмехнулся.

"К несчастью для вас, вам тоже придется подождать", - сказал он. "Но это будет стоить того, я обещаю". Она раздраженно застонала.

"Знаешь, ты действительно временами невыносим", - фыркнула она. Он снова усмехнулся, небрежно протянул руку и приложил большой палец к ее губам, как будто собирался что-то стереть. Но вытирать было нечего, и он просто оставил там свой большой палец, позволяя ей решить, что с этим делать. Она даже не приняла сознательного решения. Следующее, что она помнила, она взяла его большой палец в рот и застонала, обводя его языком точно так же, как в тот первый раз. Она вела себя как самая большая шлюха, какую только можно вообразить для этого молодого человека, когда они сидели за семейным ужином в ее собственном доме.

"Это неудивительно", - сказал Гарри. Его глаза встретились с ее, и она покраснела, осознав, насколько очевидным было ее возбуждение. "Так куда же ваш муж улизнул с Флер на этот раз?" Аэлла вынула его большой палец изо рта, чтобы ответить ему, но он продолжил говорить раньше, чем она смогла. "Похоже, этот человек почти так же ненасытен, как и я".

Аэлла не была уверена в этом. Правда, у Эдмунда было очень сильное сексуальное влечение, но член Гарри, казалось, невозможно было заставить оставаться мягким, даже когда четыре ведьмы старались изо всех сил. Но она поняла точку зрения Гарри. Эдмунд был совершенно очарован своей новой молодой возлюбленной вейлой, а Флер была очень взволнована всем этим шнырянием. Это было то, чему Аэлла научилась сама из первых рук, когда они втроем улизнули вместе раньше, и теперь она снова увидела это, когда они ускользнули вместе без нее.

"Они пошли в оранжерею", - сказала она ему.

"Хорошо", - сказал он. "Тогда твоя комната остается открытой для нас, так что иди нахуй наверх". Он сильно шлепнул ее по заднице, она взвизгнула и вскочила на ноги.

"А как насчет трех других твоих ведьм?" - спросила она его. "Они же не рассердятся на меня за то, что я тебя заполучил, правда?" Гарри с улыбкой покачал головой.

"Мне сказали оставить их в покое, чтобы они могли немного побыть с девочками", - сказал он. "Они не так умны, как думают. Я знаю, что они действительно улизнули, чтобы пройтись по магазинам за моим рождественским подарком, чтобы забрать его домой и спрятать, пока меня не будет. Но я не настолько глуп, чтобы разрушить их оправдание, а это значит, что у нас с тобой есть немного времени наедине."

Он положил руку ей на плечо, чтобы остановить посреди спальни, и она послушно остановилась. Она также сцепила руки за спиной, а затем ее лицо вспыхнуло, когда она поняла, что сделала это даже без приказа. Гарри сел на край ее кровати и оглядел ее с ног до головы.

"Это действительно чудо - видеть, какими невероятно красивыми будут мои жены через

двадцать лет", - сказал он, и голод в его голосе сделал ее еще более влажной, чем она уже была. "От меня не ускользнуло, что в наши дни ты одеваешься в гораздо более откровенную одежду, знаешь ли. Вы бы перешли все границы и заставили людей открыто шептаться, если бы ваш муж не был тем, кто он есть." Аэлла не знала, что сказать на это, но он не стал дожидаться ответа. Он жестом пригласил ее подойти к нему на кровать.

"Я рад, что ты не была настолько глупа, чтобы носить лифчик", - сказал он. Она оседлала его колени без приказа, и он поднял бровь, глядя на нее.

"Извините, сэр", - сказала она, краснея и отводя глаза. "Эта шлюха забыла свое место". Она попыталась упасть на колени, разочарованная тем, что у нее не будет шанса набиться досыта, но унижение, которое она испытывала из-за того, как ей хотелось встать на колени, было еще более сильным. Сосать его член действительно было все еще так возбуждающе для нее. Но прежде чем она успела куда-либо пойти, Гарри схватил ее за задницу обеими руками, не давая ей никуда пойти.

"Это немного интимно, тебе не кажется?" сказал он, ухмыляясь ей. "Ты сидишь верхом на моих коленях в своей постели, а твой муж не так далеко. Но я думаю, что это, наверное, нормально, учитывая, что в данный момент он занят тем, что трахает свою сексуальную любовницу вейлу." Сначала она почувствовала сильный стыд, но его слова превратили его в сильное возбуждение, когда он напомнил ей, что Эдмунд развлекается по-своему и хотел бы, чтобы она сделала то же самое. Он, вероятно, нашел бы весь этот сценарий забавным, если уж на то пошло.

Он начал заставлять ее бедра прижиматься к нему, когда она оседлала его, и она застонала громче, чем когда-либо думала, не делая ничего более интенсивного, чем сухой трах. Он улыбнулся и слегка наклонился, но когда она двинулась ему навстречу, он ухмыльнулся и слегка отстранился как раз перед тем, как она подошла к нему.

"Ты действительно настолько шлюха, чтобы двигать вещи в этом направлении, находясь в своей постели, из всех мест?" он спросил. Она понимала, что это был прыжок, чтобы перейти от траха к поцелуям с ним в ее постели, но после всего, что она сделала, она была уверена, что у ее дочерей не будет с этим проблем, и на самом деле они, вероятно, уже предвидели это и дали Гарри свое одобрение. Судя по тому, что она видела, в этих отношениях часто все происходило именно так. Она знала, что у Эдмунда тоже не будет с этим никаких проблем. Они уже давно перестали беспокоиться о своих чувствах или обязательствах друг к другу. Во всяком случае, сейчас они были более уверены в своей любви, чем когда-либо прежде, и, кроме того, она видела, как он с энтузиазмом целовал Флер и Аполлину в этой же постели.

"Так и есть", - сказала она. "Я уверен". Гарри взял его оттуда. То, как он целовал ее сейчас, сильно отличалось от всего, что она когда-либо испытывала в этой постели за эти годы. Он был наполнен более грубым и подавляющим доминированием, чем когда-либо до этого, и она была просто готова к очень приятной поездке. Гарри продолжал завладевать ее ртом, пока она не застонала в его рот. Аэлла едва могла в это поверить, но она стонала от предвкушения оргазма только от того, что он целовал ее, пока она насухо трахала его.

«действительно?» - сказал Гарри, отстраняясь и смеясь над ней. Она покраснела, смущенная его способностью так эффективно насмехаться над ней. Это было одно простое слово, которое было каким-то унижительным и так прекрасно играло на ее нервах.

"Пожалуйста", - взмолилась она. "Пожалуйста, позволь мне".

"Еще нет", - сказал он легко. "Сначала ты встанешь на колени и будешь поклоняться моему

члену, как будто это единственная вещь в мире, которая имеет для тебя значение. Если вы сможете убедить меня, что вы должным образом благодарны и выполняете сносную работу, я позволю вам потрогать себя, пока я смотрю".

Вероятно, это было самое унижительное предложение, которое он мог сделать в тот момент, и, возможно, именно поэтому она так быстро опустилась на колени, чтобы согласиться с ним. Она взяла его член губами и принялась за работу, и в один из первых раз ей показалось, что ей удастся произвести на него впечатление своим ртом. Она подпрыгивала, чавкала и пробивалась сквозь агонию, проглатывая его член целиком, даже чувствуя, что он разорвет ей горло. Она целовала, сосала, стонала и напевала, и делала все возможное, чтобы смотреть на него снизу вверх и поддерживать зрительный контакт как можно дольше. Аэлла делала все это, держа руки сцепленными за спиной, как самая послушная и покорная шлюха. По сути, она делала все возможное, чтобы подражать своей младшей дочери, хотя и знала, что ее выступление все еще далеко от того, чтобы быть в лиге Астории.

"Ты стараешься изо всех сил", - сказал Гарри, пока она работала. "Я впечатлен вашими усилиями. Ты превращаешься в хорошую, послушную шлюшку." Она покраснела, и если бы ее рот не был набит, она могла бы всхлипнуть, заплодировать или и то, и другое.

Не так много позже ее рот был полон не только его члена, но и его спермы, и Аэлла взяла все это в рот. Он вытащил свой член у нее изо рта, когда закончил, но она послушно показала ему его сперму. Она не проглотила бы его, пока он не дал ей на это разрешения, и она придерживалась этого, даже когда он шлепал ее по щекам своим членом, а она боролась за воздух. Гарри небрежно поправил свое нижнее белье и брюки примерно после двадцати таких пощечин, и она почувствовала, как у нее закружилась голова, когда она боролась с тем, чтобы не сглотнуть, чтобы она могла задыхаться, несмотря на то, что каждый инстинкт в ее теле говорил ей, что это то, что нужно ее телу.

"Хорошая шлюха", - сказал он наконец. "А теперь давай, глотай, а потом устрои для меня шоу". Аэлла быстро сглотнула, а затем широко раздвинула ноги, выгнула спину и начала тереть свой клитор.

"Спасибо", - простонала она, быстро продолжая с того места, на котором остановилась перед минетом. "Я так благодарна, что мне позволили прикоснуться к себе". Ее пальцы работали над клитором твердо, быстро, и она чувствовала, что готова взорваться почти сразу. "Могу я получить разрешение кончить?" Она не была уверена, зачем вообще потрудились спросить, но чувствовала, что должна.

"Нет", - засмеялся Гарри. Отказ застал ее врасплох.

"почему нет?" - спросила она, действительно чувствуя, что вот-вот расплачется. Но вдруг она почувствовала его руку на своем горле. Теперь он присел на корточки рядом с ней, и его лицо оказалось прямо перед ее лицом.

"Руки за спину", - сказал он. Она мгновенно повиновалась, и он слизнул случайную слезинку с ее щеки. Этот поцелуй заставил ее почувствовать себя такой же покорной по отношению к нему или кому-либо еще, как когда-либо прежде. "С тобой так весело играть", - ухмыльнулся он. "Посмотри на себя, тебе нравится, когда с тобой так обращаются! Самым забавным из всего может быть то, что именно у ваших дочерей есть самые креативные идеи для вас. Хотя сейчас тебе не нужно беспокоиться об этом."

Гарри позаботился о том, чтобы она не могла беспокоиться о каких-либо планах на будущее

прямо сейчас, даже если бы захотела, потому что как она могла сосредоточиться на чем-либо, кроме его правой руки, опускающейся на ее клитор, чтобы заменить ее, или его левой руки, покидающей ее горло и поднимающейся, чтобы вместо этого прикрыть рот?

"Оставайся в сознании, шлюха", - сказал он. "Это твоя награда за то, что ты хоть раз правильно отсосал член в этой спальне". Аэлла издала приглушенные крики в руку, прикрывающую рот, когда ее тело содрогнулось от оргазма. Это была поистине умопомрачительная кульминация, особенно если учесть, что она наступила только после сухого траханья, прикосновения к себе и, наконец, того, как его пальцы грубо поиграли с ней. Он предложил ей вытереть свои пальцы, как только все закончится, и она взяла их в рот и жадно высосала дочиста.

"Поторопись вниз", - сказал он, вытаскивая пальцы из ее рта и похлопывая ее по щеке. "Я почти уверен, что остальные еще не вернулись, но десерт скоро". Он оглянулся на нее. "Убедись, что Астории, Дафне или Нарциссе не нужно будет использовать тебя, прежде чем мы тоже уйдем сегодня вечером. Вряд ли было бы честно с моей стороны развлекаться с тобой. - Его рука вернулась к ее клитору. "Если ты хорошая шлюха и позаботишься о том, чтобы обо всех моих девушках позаботились, я позволю тебе испытать еще один оргазм, прежде чем уйду на ночь".

После этого он оставил ее одну в спальне, и она осталась в полном беспорядке. Ее лицо было покрыто смесью спермы, слез и слюны, а губы были приоткрыты и опухли. Ей отчаянно хотелось наклониться и прикоснуться к себе; второй оргазм был бы чудесен. Но она остро осознавала, что если бы она осмелилась сделать это, он бы каким-то образом узнал. Это означало бы, что у нее не было шанса заставить его прикоснуться к ней позже, и если бы он снова прикоснулся к ней, это принесло бы гораздо большее облегчение, чем она когда-либо могла найти сама.

Она сделала все возможное, чтобы привести себя в порядок, прежде чем готовиться вернуться к семейному ужину.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79488>